

УДК 908(470.31)

Шахов В.В., аспирант Белгородского государственного университета

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВОРЯНСКИХ ОБЩЕСТВ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ДВОРЯНСКОЙ МОЛОДЁЖИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

Статья посвящена изучению благотворительной деятельности дворянских обществ в области воспитания и образования дворянской молодёжи. В частности, поднимается вопрос о деятельности дворянства Центрально-Черноземного региона России в данной сфере. Кроме того, предпринята попытка обозначить проблему с позиции её взаимосвязи с социально-экономическими, а также политическими процессами, протекавшими в российском обществе в рассматриваемый период.

Как поставщик командных кадров для государственного аппарата и вообще в силу своего особого положения высшее сословие уделяло большое внимание вопросам образования. По данным, собранным Особым совещанием через губернских предводителей и Министерство просвещения, общая сумма дворянских расходов на эти цели по 32 губерниям, составила с начала XIX в. и по 1898 г. около 21 млн. руб. единовременных вкладов и в среднем по 371,8 тыс. руб. ежегодных. Из этих сумм дворянские общества внесли единовременно 13,4 млн. руб. и около 278,8 тыс. ежегодно; остальное приходилось на долю пожертвований отдельных лиц [1, с. 169]. Взамен дворяне пользовались преимущественным правом при помещении в них своих детей, часть из которых, в основном из «недостаточных» семей, обучалась и воспитывалась бесплатно, числясь дворянскими стипендиатами. Предпочтение отдавалось закрытому типу заведений, среди которых наиболее распространенными были кадетские корпуса. Почти при каждой гимназии учреждены были (преимущественно на дворянские капиталы) пансион-приюты – сословные закрытые общежития со специальным штатом воспитателей.

Пансион-приюты, дворянские институты находились в ведении предводителей дворянства и почетных попечителей, избравшихся собраниями. Попечители входили и в состав педагогических советов тех учеб-

ных заведений, в учреждение которых дворянство вносило свои капиталы.

Примером может служить Благодородный пансион для неимущих дворян в городе Курске, учреждённый по инициативе курского дворянства. Важнейшая роль в организации этого сословного учебно-воспитательного заведения принадлежала курскому губернскому предводителю дворянства, коллежскому асессору И.А. Григорьеву. В записке, направленной Курскому Гражданскому Губернатору, он сообщает: «Дворянство Курской губернии, имея в виду, что многие из дворян сей губернии столь недостаточны, что не токмо лишаются способов детей своих для приобретения в высших науках своекоштно (т.е. за свой счёт) доставлять и содержать в университетах других отдалённых губерний, но даже обременяются содержанием и в здешних уездных училищах и гимназиях; посему в 1826 году предположило учредить в губернском городе Курске училище для 50 человек неимущих дворян» [2, л. 3].

Подтверждение необходимости организации заведения мы находим в обращении Курского Гражданского Губернатора (в то время этот пост занимал Ганскау Яков Фёдорович) к господину Министру внутренних дел, который, говоря о бедственном положении местных дворян и трудностях, связанных с обучением их детей сообщает, что многие представители высшего сословия

«с нуждою и крайними затруднениями содержать их при себе на месте и что многие воспитывают детей своих в здешних заведениях с помощью благодетельных особ. Другие же, не имея к сему никаких средств, остаются в самом жалком невежестве и, находясь вне службы, скитаются под чужими кровлями, в невыразимо бедном и во вся несоответственном дворянскому достоинству положении» [3, л. 5].

Кроме этого документа, Министерству внутренних дел «по требованию от 14 ноября 1830 г. № 18462 были отосланы 14 подлинных приговоров дворянства и письмо графа Шереметева» [3, л. 5]. Все расходы, связанные с устройством и содержанием приюта, брало на себя Курское дворянство.

В «Историко-статистическом очерке Белгорода», составленном А.М. Дренякиным, есть информация о первом в городе женском учебном заведении «Белгородском женском училище 2-го разряда», которое было открыто 12 ноября 1860 года «по мысли Белгородского дворянства, которое пожертвовало 2150 руб., и при ходатайстве предводителя – светлейшего князя Алексея Александровича Салтыкова-Головкина» [4, с. 26–27]. Этот факт указывает на возрастающую, начиная со второй половины XIX века, популярность женского образования среди представителей высшего сословия России.

Реформы 60–70-х годов не могли не затронуть благотворительную деятельность обществ в области образования. Ряд дворянских собраний прямо высказался против закрытых сословных учебных и воспитательных заведений. Большая часть пансион-приютов и дворянских институтов была ликвидирована. Оставшиеся в распоряжении обществ капиталы предполагалось использовать для выдачи стипендий.

Такое положение никак не могло устроить правительство. Еще в 1864 г. Министерство просвещения обратилось ко всем губернским и уездным предводителям с призывом принять меры к сохранению пансионов. Ставший в 1866 году во главе министерства Д.А. Толстой решительно высказался не только за сохранение дворянских сословных заведений, но вообще за восстановление прежней закрытой системы образования. В этом его поддержал и Александр II.

По-видимому, основной проблемой, вызвавшей разногласия в среде дворянства по поводу образовательных учреждений, стали последствия буржуазно-демократических преобразований 70-х годов XIX века, вызвавшие расслоение высшего сословия на два крыла: либеральное и консервативное. Представители либерального направления придерживались мнения о несостоятельности закрытой системы образования дворянской молодёжи в виду большого количества присущих ей анахронизмов, усиливавших расхождения с требованиями изменяющегося общества. Сторонники же консервативного направления считали своей основной задачей защитить принципиальные основы дворянских традиций от внешних воздействий посредством сохранения закрытой системы образования для своих потомков.

Уже с середины 70-х годов в среде дворянства возникает определенный поворот в пользу восстановления закрытых учебных заведений и пансион-приютов на прежней сословной основе. Причинами этого явились: падение удельного веса представителей высшего сословия в государственном аппарате и среди учащихся в связи с возросшей стоимостью обучения и конкуренцией со стороны городских сословий; увеличение слоя «недостаточных» дворянских семей; и общая неприспособленность дворянства к новым условиям. Все большее беспокойство и самих дворян, и правительства вызывал рост среди определенной части дворянской молодёжи либеральных и демократических настроений. Все это привело к тому, что теперь некоторые дворянские собрания ставят вопрос о возвращении к старому типу учебных и воспитательных заведений, которые не только давали бы учащимся нужные знания, но и воспитывали их в традиционном дворянском духе.

Начало практическим шагам в этом направлении положило московское дворянство, принявшее в январе 1875 г. решение об открытии Петровско-Александровского пансион-приюта. Учредители ставили целью путем использования части средств от обложения городской недвижимости помочь «недостаточным» дворянам-землевладельцам в воспитании и обучении их потомства.

Помимо благотворительных целей, это учреждение, как отмечал в своем выступлении губернский предводитель кн.

А.В. Мещерский, должно было помочь в борьбе «против язв социальных идей» [1, с. 172].

В марте 1891 г. министр просвещения И.Д. Делянов обратился ко всем губернским предводителям с указанием об учреждении закрытых пансионатов и интернатов для дворянских детей. При содействии Министерства просвещения сословные пансион-приюты были учреждены в Курске, Саратове, Калуге, Орле. И все же к середине 90-х годов насчитывалось всего 8 таких заведений. Причины их малочисленности – отсутствие достаточных средств на благотворительные цели у обществ; быстрый рост малоимущих групп сословия и разногласия в среде дворянства по вопросу о целесообразности возвращения к старой учебно-воспитательной системе.

Наибольшее единодушие дворянство проявило в вопросе об учреждении сословных стипендий. К середине 90-х годов, по данным 28 обществ, на проценты от дворянских капиталов и в счет ежегодных сборов было учреждено 1889 стипендий (1558 мужских и 331 женская), 186 лиц получили пособия для подготовки к поступлению в учебные заведения.

Из статистических данных по Курской губернии за 1906 г. видно, что на выдачу стипендий детям бедных дворян для продолжения образования в высших и средних учебных заведениях было выделено дворянским обществом 9 203 р., 25 коп., а также внесено в учебные заведения за право учения детей бедных дворян 555 р., 80 коп [5, с. 99].

В 1910 году на выдачу стипендий было выделено 5 359 р. (для 13 лиц мужского пола и 6 женского). Внесено в учебные заведения 1 179 р., 60 коп. (за 8 человек мужского пола и 23 женского) [6, с. 102].

В 1914 году на выдачу стипендий было выделено 4 517 р. (для 14 лиц мужского пола и 6 женского). Внесено в учебные заведения 1 164 р., 95 коп. (за 8 человек мужского пола и 29 женского) [7, с. 104].

Таким образом, благотворительная внутрисословная деятельность дворянских обществ в рассматриваемый период была подчинена главной задаче – любой ценой удержать господствующие позиции высшего сословия. Необходимым условием этого, было сохранение и расширение его социально-экономической базы, что было практически невозможно без усовершенствования системы образования дворянской молодёжи. Эту проблему дворянские общества пытались решить путём привлечения как частных капиталов, так и казенных субсидий. Что касается основной тенденции в сфере благотворительной поддержки сословных учебных заведений – этой позиции придерживалось консервативно ориентированное дворянство. Результатом стал возврат к идее сохранения закрытой сословной системы образования, что и послужило толчком к открытию по всей России учебных заведений данного типа для представителей высшего сословия.

Список литературы

1. *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг. – М.: Наука, 1979. – 291 с.
2. Государственный архив Белгородской области (далее ГАБО). Личный фонд помещика Григорьева. – Ф. 156, оп. 3, д. 5, л. 3.
3. ГАБО. – Ф. 156, оп. 3, д. 5, л. 5, (оборот).
4. *Дрелякин А.М.* Историко-статистический очерк Белгорода с уездом. – Харьков, 1882. – 52 с.
5. Обзор Курской губернии за 1906 год. – Курск: Курская Губернская типография, 1907. – 140 с.
6. Обзор Курской губернии за 1910 год. – Курск: Курская Губернская типография, 1911. – 144 с.
7. Обзор Курской губернии за 1914 год. – Курск: Электрическая Типо-Литография Губернского Правления, 1915. – 146 с.